

ГЛАВА 6. МИССИС РИД

Стоял погожий денёк. Хьюберт и Сяо Рид возились во дворе — точнее, он читал, а Спенсер решал шахматные задачи. Вытащить юного гения на настоящую прогулку без веского стимула было решительно невозможно.

Глядя на то, как Спенсер за последнее время хоть немного округлился, Хьюберт решил дать ему поблажку. Не стоило перегибать палку, чтобы не вызвать у ребёнка отторжения — воспитание гения требовало тонкого подхода.

Куда больше Хьюберта донимали задачи Системы. «Система Новостей» — звучало максимально сомнительно. Его что, готовят в папарацци?

При одной мысли о работе «жёлтой прессы» у Хьюберта начиналась мигрень. Тратить жизнь на слежку за звёздами и копание в их грязном белье? Да он лучше отправится с родителями на раскопки ковырять кости мертвецов. Те, по крайней мере, гордо именовались профессорами археологии.

Радовало лишь то, что Система по большей части помалкивала. Иначе он бы точно заработал шизофрению от постоянного голоса в голове.

Хьюберт передвигал фигуры на доске спустя рукава, поэтому неудивительно, что Спенсер разгромил его в пух и прах. Сяо Риду, впрочем, было всё равно: он просто радовался компании. К тому же Хью и раньше никогда у него не выигрывал, даже когда старался.

[Внимание: цель обнаружена. Гари Майклс в поле зрения] — внезапно прорезался в сознании механический голос.

Хьюберт не успел даже глазом моргнуть, как услышал чужой голос. Ему не нужно было поднимать голову, чтобы понять: обладатель этого елейного тона — того самого, про который говорят «лиса в курятнике», — и есть Гари Майклс.

— Малыши, чем это вы тут занимаетесь? — максимально ласково поинтересовался он.

—...

Хьюберт промолчал — больше всего на свете он ненавидел извращенцев и не собирался вступать в беседу. Спенсер же, хоть и продолжал расставлять фигуры, помнил обещание, данное другу: не разговаривать с незнакомцами.

По внешности человека никогда нельзя сказать наверняка, добрый он или злой.

— Малыши? — Гари Майклс, видя, что дети его игнорируют, невольно коснулся своего лица. Неужели с ним что-то не так?

[Хозяин, не упускайте возможность разоблачить истинное лицо Гари Майклса]

Подгоняемый настойчивой Системой, Хьюберт нехотя поднял голову. Он смерил мужчину холодным взглядом. Обычный с виду человек, в очках, выглядит интеллигентно. Кто бы мог подумать, что за этим фасадом скрывается гнилое нутро извращенца.

— Дядя, а вам не кажется, что вам пора сменить очки? — ледяным тоном произнёс Хьюберт.

— Что-что? — Майклс явно не ожидал такого выпада от шестилетнего ребёнка и растерянно моргнул.

— Зрение плохое, да ещё и заикаетесь? Бедный вы человек, — Хьюберт презрительно усмехнулся.

— Малыш, у меня со зрением всё в полном порядке, — Майклс с трудом скрыл раздражение. Сейчас дети пошли какие-то на редкость ядовитые.

Хьюберт посмотрел на него с нескрываемым сомнением:

— В порядке?

— Конечно. Я отлично вижу, спасибо за заботу, — Гари выдавил улыбку. Этот мальчишка начинал его утомлять.

— Если со зрением всё нормально, зачем тогда спрашивать, чем мы занимаемся? Вы что, сами не видите? — Хьюберт включил режим тотального сарказма. — Значит, всё-таки слепой.

— Э-э... — Гари Майклс на мгновение лишился дара речи. Очки отлично скрывали его ярость, но он непроизвольно сжал кулаки.

[Хозяин, уровень гнева цели растёт. Избегайте действий, угрожающих вашей безопасности] — вовремя вставила Система. Для шестилетнего ребёнка провоцировать взрослого мужчину было крайне неразумно.

«Плевать. Неужели я похож на идиота?»

Впрочем, Спенсер был рядом, так что стоило поумерить пыл.

В этот момент на крыльцо вышла миссис Рид. Заметив мужчину, стоящего у их забора и пытающегося заговорить с детьми, она мгновенно подошла ближе.

— Что вам здесь нужно?

— О, ничего особенного, мадам. Просто увидел, как дети играют в шахматы. Я очень люблю... э-э... эту игру, — Гари Майклс тут же спрятал злость за маской доброжелательности.

— Пожалуйста, уходите, — отрезала миссис Рид. Её пронизательность была на высоте, она не расслаблялась ни на секунду.

— Как пожелаете, мэ. Приятного дня, — Майклс на мгновение замер, но он быстро взял себя в руки, вежливо попрощался и ушёл.

— Впредь держитесь от него подальше, — серьёзно произнесла миссис Рид, переводя взгляд с Хьюберта на Спенсера.

— Почему, мама? — Спенсер был из тех детей, которым нужно знать «почему» на каждое утверждение. Хьюберт лишь вздохнул — бороться с любопытством юного гения было бесполезно.

— Мой маленький ангел, что бы ты делал без своей мамы, — Дайана Рид нежно поцеловала сына в пухлую щёчку.

— Не волнуйтесь, миссис Рид. Я не подпущу плохих людей к Спенсеру, — Хьюберт гордо выпятил грудь. И это не были пустые слова.

Хорошо, что хоть кто-то из взрослых почувствовал неладное.

— Хью, ты чудесный мальчик, — миссис Рид была тронута. Обладая повышенной эмпатией, она почувствовала, что этот ребёнок искренне привязан к её дорогому Спенсеру.

— Миссис Рид, не хотите печенья? Сестра утром испекла, — Хьюберт протянул ей контейнер, который принёс с собой.

— Спасибо, с удовольствием, — она взяла одно печенье и откусила кусочек.

Хьюберт внутренне выдохнул. Печенье действительно пекла его старшая сестра, но в него была добавлена «особая начинка». Обычным людям её есть не стоило, но для миссис Рид с её состоянием это было идеальное средство — смесь трав обладала отличным успокаивающим эффектом.

Травничество его сестры Вии граничило с магией. Она знала о растениях всё. Если бы Хьюберт не вырос у неё на глазах, он бы заподозрил, что попал не в мир «Мыслить как преступник», а прямым ходом в «Гарри Поттера».

Вспоминать о том волшебном мире было даже страшно — там творилась такая чертовщина, что Хьюберту вполне хватало и своего «нормального» мира. Спасибо, не надо.

Хотя с этой «Системой Новостей» его жизнь и так стала напоминать фэнтези. Кому ещё в голову может прийти дурацкая идея подселить в мозг систему, заставляющую разоблачать извращенцев?

Будь ему не шесть, а двадцать шесть лет, он бы первым бросился в бой. Он не мог спокойно смотреть, как подобные подонки губят детей, но сейчас его возможности были крайне ограничены.

Сегодняшний выпад, скорее всего, заставил Майклса затаить обиду. А учитывая, что Хью часто оставался дома один, он имел все шансы стать следующей целью.

Ну что же...

Если этот ублюдок посмеет прийти — Хьюберт примет бой!

Его дом был не из тех, куда легко зайти и откуда легко выйти. Если не знать маршрутов, которыми Хьюберт ходил с детства, шанс угодить в ловушку составлял сто процентов. Недаром у них в гостях почти никто не бывал — для посторонних это было смертельно опасно.

Хьюберт мысленно прикинул, как добавить в домашние механизмы ещё пару «сюрпризов». Пусть только попробует сунуться!

Родители, несмотря на вечные раскопки в Египте, о единственном сыне не забывали — присылали уйму странных диковинок. Хьюберту порой было безумно интересно, как они провозят это через таможню. Но сейчас всё это добро было ему только на руку. К тому же у него был главный козырь — награды из Системы.

Недавно он договорился с Системой. Стартовое задание было слишком сложным, и Система «проявила человечность», добавив побочные квесты. Например, за помощь по дому давали по одному Очку.

Вия была в полнейшем восторге, когда её обычно ленивый брат вдруг переделал все домашние дела и даже получил от неё десять долларов в награду.

Можно сказать, удачно совпало.

«Моя сестра — настоящий богач!»

Откуда у Вии столько денег, он особо не расспрашивал — знал только, что она работает в какой-то лаборатории и недавно перешла из стажёров в штат.

В конце концов, ему всего шесть. Можно просто быть тихим иждивенцем.

В восьмидесятые американская экономика чувствовала себя неплохо, не то что в будущем, так что жизнь была вполне сносной. Хьюберт смотрел в будущее с оптимизмом.

Только вот отпустит ли его так просто этот безумный мир?

В свободное время Хьюберт заглядывал в Магазин Очков. Покупать было не на что, но помечтать не вредно.

Он всегда умел себя утешить: если не могу купить сейчас — куплю потом. Особенно когда закрою основное задание и получу сразу две тысячи очков. Это будет серьёзный капитал.

Система была на редкость причудливой: за Очки нельзя было получить наличные, зато можно было всё остальное. Золотые слитки и драгоценности здесь стоили дешевле, чем пачка гигиенических прокладок — странное ценообразование.

Будь у него достаточно Очков, он мог бы стать сказочно богатым, просто конвертируя их в золото. Но Хьюберт не был транжирой.

К счастью, выдержки ему хватало. Очки нужно тратить с умом. Внутреннее чутьё подсказывало: с появлением Системы его будущая жизнь вряд ли будет спокойной.

Тратить ценные очки на золото? Глупости. Семья не бедствует, а выставлять напоказ богатство шестилетнему ребёнку — значит, напрашиваться на неприятности. Хьюберту лишнее внимание было ни к чему.

<http://bllate.org/book/17399/1653718>